

5.7.9. Философия религии и религиоведение (философские науки)

Научная статья

Research article

УДК 284.2:322

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.3.61-69>

**Истоки политического богословия
и полемическая аргументация Петра Скарги**

Хуснутдинов Т.Р.

*Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
420008, Казань, ул.Кремлёвская, д.18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Католическое посттридентское богословие, несмотря на своё значительное присутствие в интеллектуальной сфере XVI-XVII вв. и активную деятельность по восстановлению позиций церкви, в исследованиях представлено слабо. В Польше в этом контексте, где существовала горячая полемика между православными и католиками, разворачивающаяся, в том числе, на страницах книг, ключевой фигурой является иезуит П.Скарга. Несмотря на большое количество внимания со стороны отечественных исследователей, труды его остаются непереуведёнными, а некоторые аспекты деятельности невыраженными. Цель исследования — выяснить, какие богословские традиции повлияли на П.Скаргу и какие богословские полемические аргументы он использует. В результате исследования выяснилось, что П.Скарга в своих работах синтезирует идеи схоластической, включая посттридентскую, и гуманистической традиции, четко следует святоотеческому учению о еретиках, в тоже время с симпатией говорит о язычниках, выражает идеи под влиянием Р.Беллармина об идеальном порядке в государстве, затрагивает тему монархии.

Ключевые слова: Пётр Скарга, польские иезуиты, вторая схоластика, Контрреформация, органицистская концепция.

Для цитирования: Хуснутдинов Т.Р. Истоки политического богословия и полемическая аргументация Петра Скарги. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;(3(66)):61–69.

**The origins of political theology
and the theological argumentation of Peter Skarga**

Khusnutdinov T.R.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. Catholic post-Trident theology, despite its significant presence in the intellectual sphere of the XVI-XVII centuries and intense activity to restore the position of the church, is poorly represented in research. In Poland, in this context, where there was a heated debate between Orthodox and Catholics, unfolding, including on the pages of books, the key figure is the Jesuit P. Skarga. Regardless the large amount of attention from researchers, his works remain untranslated, and some aspects of his ideas are unexpressed. The purpose of the study is to find out which theological traditions influenced P.Skarga and which

theological arguments for polemic in his writings he uses. As a result of the research, it turned out that P. Skarga in his works synthesizes the ideas of the scholastic, including post-trident, and humanistic traditions, clearly follows the patristic doctrine of heretics, at the same time, speaks sympathetically about pagans, expresses ideas influenced by R. Bellarmino, about ideal form of state, slightly touches on the topic of monarchomachy.

Keywords: Peter Skarga, polish jesuits, second scholars, Counter-Reformation, organicist concept.

For citation: Khusnutdinov T.R. The origins of political theology and the theological argumentation of Peter Skarga. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(3)66):61–69. (In Russ.)

Вестник Контрреформации, как его метко назвал в своей работе известный польский историк Януш Тазбир, Пётр Скарга, без упоминания которого не обходится большинство исследований, посвящённых Контрреформации, оставил после себя множество трудов. Свою известность в стезе автора он получил ещё при жизни, когда написанные им «Жития Святых» к 1612 году имели 9 изданий [1, s. 301]. Спустя годы, в связи с исчезновением Польского государства с карты Европы в XVIII в. поляки вновь ринулись знакомиться со знаковым сочинением П.Скарги под названием «Сеймовые проповеди» [2], где предрекалась подобная судьба Республики. Фигура ксендза из Общества Иисуса стала близкой к пророку. К сожалению, ни одно его сочинение не было опубликовано на русском языке: ни те, что часто упоминаются в российской историографии, особенно известное «О единстве Божьей Церкви под единым пастырем...» [3] в исследованиях посвящённых Брестской унии 1596 года, ни более актуальные для западных, включая польских, авторов «Жития Святых» и «Сеймовые проповеди». Они интересны не только по причине сбывшихся слов, но и поскольку в них наиболее явно отражены взгляды П.Скарги на общество, которые по некоторым вопросам можно назвать необычными, поскольку деятельность польского иезуита выпала на период религиозных, политических и социальных перемен. Его политиче-

ское богословие шло в разрез с популярными в Речи Посполитой воззрениями на государственное устройство и отражало скорее черты мысли Эпохи Просвещения и Романтизма в ряде аргументов. Возможно, по этой причине образ Петра Скарги легко лёг в национальное сознание поляков XIX века, которые могли спокойно назвать его выразителем интересов польского народа и нации, несмотря на его жизнь в период династических и феодальных структур. В то же время примечательно, что учение Скарги излагалось с опорой на христианское учение и продолжало длительную богословскую традицию. Было способно, даже в отношении новых идей, вполне создавать впечатление их непосредственной преемственности из раннехристианских времён. Большая часть его политического богословия связана с полемикой против иных христианских конфессий, противопоставлению общественного порядка государства приверженного католической церкви так называемым «диссидентам» и преследуемым ими политическим идеалам. В аргументах, обращённых против «еретиков» и «схизматиков» содержится немалый компонент убеждений Петра Скарги и как нам кажется, по этой причине следует обратить на них внимание. В то же время, тема несёт бремя малой изученности контрреформационных католических авторов и представителей «второй схоластики», имевших сильное влияние на польских привер-

женцев Римско-католической церкви. В настоящее время этот тёмный угол постепенно начинает освещаться и выявление религиозно-политических взглядов П.Скарги, аргументация, используемая им для их обоснования, может в некотором свете раскрыть развитие католической мысли в Польше после Тридентского собора. В современной же Польше, где общество сильно поляризовано и некоторые тенденции возводятся политическими силами в ранг национальных угроз, порой превращаясь в поиск внутренних врагов, неудивительным будет увидеть знакомые многим полякам доводы верного короне иезуита.

«Сеймовые проповеди», изложенные в 1597 году в 8 частях, раскрывают состояние Польши XVI века, которое П.Скарга характеризует как наполненное «болезнями». Под недугами он подразумевает: нелюбовь к Польше её обитателей, раздоры в государстве, «еретическую чуму», ситуацию вокруг ослабления авторитета Короны, издание несправедливых законов и общую греховность поляков, особенно власть имущих [2, s. 16]. Центральная проблема у П.Скарги носит название «еретическая чума» - речь идёт о распространении Реформации на польских землях. Хотя он и подчиняет иерархическому порядку перечисленные «болезни», указывая «нелюбовь к отчизне» как фундаментальную, но наиболее раскрыта на страницах нескольких глав тема обилия разнообразных реформационных течений и их влияния. Вкратце, распространение протестантизма, окончившееся появлением Варшавской Конфедерации в 1573 г., обеспечивающей шляхте свободу вероисповедания, вызвало все остальные неурядицы от которых теперь страдает Польша.

Сочинение «О единстве церкви Божьей под единым пастором...», состоящее из трёх частей, посвящено обоснованию правопреемства Рим-

ской курии от апостольской церкви [3, s. 18]. Первоочерёдные признаки этой преемственности выражаются в единстве и согласии всех членов церкви (католической) с Папой Римским. Другой важный элемент нарратива заключается во всеобщности христианской веры, что подтверждается фактами её распространения за пределами Европы. Им отмечается верховенство Папы Римского как «единого пастыря»: «И среди таких пастырей, епископов и учителей должен быть один верховный, который бы сотворил их в единстве и мире, слолив разногласия, останавливая их [3, s. 35]». Отказ от подчинения понтифику иерархами восточной ветви христианской церкви, как считает польский иезуит, стал критической ошибкой, приведшей к упадку. Сочинение содержит воззвания к русским людям, которые благодаря принятию христианства от Византии впитали дух раздора от своих греческих учителей. Для преодоления проблемы П.Скарга предлагает проект унии, в котором, основные «заблуждения» православного вероучения будут исправлены, а обычаи греческого богослужения, не противоречащие католичеству, останутся все без изменений [3, s. 205].

После краткого ознакомления с сочинениями П.Скарги стоит разобрать их политическую сторону и к каким богословским аргументам, традициям, прибегает иезуит для утверждения своих взглядов на современную ему религиозную и политическую картину. Поскольку это работы католического автора раннего Нового времени нельзя не учесть основополагающее влияние средневековой схоластической традиции и её интерпретации учения Аристотеля о государстве. Особенностью её является взгляд на монархию, как на порядок, установленный Богом в сотворённом им мире и церкви: «Если Христос поместил свою монархию в церкви, то она вероятно, лучшая.

Иначе мудрый Бог наш в своем столь любимом доме нашел бы иной обычай правления» [3, s. 72]. Эти рассуждения о государстве подкрепляются концепцией органицизма. У Фомы Аквинского об этом сказано: «...в природе правление всегда едино. Среди множества членов тела есть одна часть, которая движет всеми остальными, а именно сердце; и среди частей души есть одна сила, а именно разум, который властвует главным образом; также есть один царь пчел, и во всей вселенной один Бог является Творцом и Правителем всего» [4, p. 11]. Органицизм П.Скарги не отходит далеко и через эту призму он говорит о социально-политическом устройстве государства, сравнивая элементы общества с частями органического тела, представление о котором сформировалась в рамках христианского учения о человеке как о «венце творения, созданного по образу и подобию Божьего». Несоответствие образу человеческого тела, при транспозиции на всевозможные структуры - часто используемое обвинение сторонниками органицизма. Здесь оно применяется в отношении протестантов: само пребывание реформатов П.Скарга определяет, как «болезнь», как наличие в теле лишних и приносящих дисгармонию в работу организма частей – «третьей руки, ноги, глаза» [2, s. 54]. Другой аргумент, что связан с человеческой природой, касается вопроса безбожия. По мнению проповедника, представления о Боге у человека врождённые и, идущая в разрез с природой, проблема «упования на мудрость собственную» описанная им в сочинении (здесь имеется в виду опора на гуманистические идеи) и заменяющая христианство неверием в Бога, приводит к дисфункциям в организме. При этом П.Скарга использует положительный пример язычников, в обращении к вере в обычных делах от чего пытаются избавиться «еретики». На страницах его сочинений сложно

встретить приравнивание язычников к безбожникам, в отличие от Отцов Церкви [5, с. 156], и апостола Павла (Еф. 2:11-12 (зач. 220Б)). Как раз безбожниками являются для проповедника реформаты, лютеране, ариане, которых он считает гораздо хуже жителей Рима, Греции, современной ему Японии, где распространению католицизма определённое время сопутствовал успех.

При обосновании своих монархических воззрений П.Скарга заявляет главной обязанностью правителя обеспечение получения благ обществом. Нельзя сказать, что польский иезуит поддерживает неограниченную монархию, в чем его обвиняли оппоненты. Яновский Л.В., например, называет его сторонником «...смешанной, или как бы мы теперь назвали конституционной монархии...» [6, с. 127]. Полномочия правителя должны регулироваться светскими законами, но в то же время не связывать ему руки в делах сохранения стабильности, ограничивать в военной сфере и финансах, что уже было сделано протестантами к концу XVI века и на что нередко жалуются ксендзы. Мы можем установить, что предпочтительной для П.Скарга была наследственная монархия, на основании его критики элективных процессов, а также трепетного отношения к Сигизмунду III и Владиславу IV. Последнему он посвящает издания своих сочинений, а на страницах сыплет молитвами в его благополучие. Такая приверженность монархии в Польше была весьма непопулярной, поскольку в социальной мысли более совершенными формами правления считались те, что сочетали элементы разных систем [7, с. 18] правления: политики, аристократии и монархии [8, с. 65]. Даже соратники-иезуиты П.Скарги, особенно сторонники идей Франциска Суареса и Хуана де Мариана, вставали на сторону шляхты и поддерживали их борьбу за свои права против монарха. [9, с. 93]. Аргументировать необходимость мо-

нархического строя П.Скарге, помогают примеры Ветхого Завета, особенно идеализированный в средневековые образ царя Соломона. В то же время, через Писание он утверждает о необходимости института священства и косвенного верховенства духовной власти над светской, перенося эту иерархию на отношения между Папой Римским и светскими правителями: «Мы увидим, что Иисус Навин, царь, отвечающий за народ, не вступает в должность без священника. Ему был дан священник для того, чтобы слушать его в том, что сказал ему Бог» [2, с. 45].

Рассуждения П.Скарги затрагивают и право. Они не являются отделёнными от средневековой традиции разделения права на: естественный закон, данный человеку с рождения включающий в себя осознание основных заповедей, божественный закон, данный людям для их наставления на верный путь Спасения, церковный закон и государственный. Последний вид закона должен соответствовать форме правления, поскольку неподходящий монархии или республике закон создаст препятствия в функционировании государственной системы. В рамках схоластики Фома Аквинский ссылается на трактат «О политике» Аристотеля: «Установленные людьми судебные предписания сохраняют свою обязывающую силу до тех пор, пока сохраняется форма правления государством <...> когда состояние этих людей изменилось, также должны были измениться и судебные предписания» [10, с. 248]. В понимании же П.Скарги законы Речи Посполитой не способствуют поддержанию справедливости, поскольку не соответствуют форме правления. Речь Посполитая, вроде как монархия, но со статутами, ограничившими короля и лишившими суверена децизионалистской силы, однако, в то же время, республика, где на сеймы приходят с оружием и не могут решить насущные вопросы.

Перейдём к еретической теме, широко раскрываемой в сочинениях П.Скарги. Как католический деятель Контрреформации и член ордена иезуитов, он, подобно авторам периода Вселенских Соборов, видит в реформатах основных носителей раздора. Так, используется один из важнейших для религиозной христианской полемики аргумент к единству используемый Отцами Церкви. После Никейского Собора Афанасий Великий использовал его против последователей ересиарха Евсевия: «Ибо вот подлинно учение и вот признак истинных учителей, как предали Отцы, – согласно между собою исповедовать одно и то же и не входить в споры ни друг с другом, ни с своими Отцами. А которые не так расположены, тех скорее можно назвать негодными, нежели истинными, учителями...» [5, с. 404]. Разногласия между реформационными течениями в вопросах догматики [11, с. 102] Скарга мог наблюдать и своими глазами, что усиливало уверенность в собственной правоте: «В вопросах месс, паломничества, безбрачия или монашеского статуса он мог ссылаться на представления первых веков христианства, доказывающие, по его мнению, устойчивость католического учения, которое он охотно противопоставлял при каждом удобном случае постоянно меняющимся взглядам на христианство кальвинистских и лютеранских богословов» [12, р. 110]. Известно, что «Жития Святых» были написаны в адрес польской и литовской шляхты по заказу ради примеров нравственной жизни, поэтому так часто он и обращается к аргументам Отцов Церкви, приводит различные события из жизни Святых, в противовес образу жизни кальвинистов или лютеран, обязательно подвергавшихся критике в конце главы каждого Святого. В отношении же антитринитариев использовалась аргументация времён раннего христианства против Ария и его последователей. Одним из таких

аргументов была попытка приравнять ариан к иудеям, поскольку они: «...вводят турецкие и еврейские мерзости [2, s. 118]» когда отрицают Троицу. Он грозит полякам участью, подобно той, что привела еврейский народ к рассеянию по свету после отвержения Христа. Для Скарги ещё очень важной является способность католической церкви в полной мере исполнять заповеди Христа. Не зря он часто приводит сообщения о далёких землях и успехах христианской миссии [12, p. 109], поскольку так иезуиты напрямую выполняют наставление по распространению Благой Вести. Это подтверждало статус католической церкви, которая недавно смогла восстановить веками существовавшую связь с христианами Эфиопии, как Вселенской. Он также не торопился указывать на её ошибки и признавать неправоту своих слов. Пугая исходящей от турок угрозой и неготовностью Польши защищаться из-за нестабильности вызванной деятельностью протестантов, Скарга приводит в пример неудачи соседней Венгрии в борьбе с турками, не упоминая их последующие победы [13, с.270]. В целях построения определённого нарратива он оборачивает против своих оппонентов события и факты. Например, во время погрома протестантских церквей в Варшаве в 1591 году, пострадавшую сторону Скарга старался выставить исключительно виноватой, умалчивая о провокационных и агрессивных действиях католиков [14, p. 183].

Определённое влияние на Скаргу имели представители «второй схоластики», в частности, Р. Беллармино. Я.Тазбир в исследовании, посвящённом П.Скарге, раскрывает тему соотношения их концепций. Изначально, говорит он, неоценимый вклад в постановку вопроса внёс С.Кот, который впервые заговорил о рецепции идей Р.Беллармино [12, p. 306]. В статье П.Урбанского, посвящённой контактам кардинала с польскими деятелями,

говорится, что риторические приёмы в отстаивании монархии П.Скарги схожи с используемыми аргументами итальянского богослова [15, s. 214]. Помимо этого, нелестно характеризуется обращение иезуита с заимствованным тезисным массивом. Он: «...широко использовал полемические приёмы Беллармино, но поверхностно и иногда небрежно <...> Скарга умалчивает имя писателя, у которого черпал богатый арсенал аргументов, цитат и отсылок...» [15, s. 214].

Следующая тема в сочинениях проповедника не является хорошо расписанной, ведь судить о ней можно лишь на основе редких и косвенных высказываний. Это тема борьбы с тиранами, или монархомахию, которая ещё в XII в. получила развитие в трудах Иоанна Солсберийского [16, с. 59]. Её обсуждение в XVI веке вновь стало актуальным в русле реформационной политической мысли, а также благодаря богословам «второй схоластики». П.Скарга претерпевший влияние Р.Беллармино, можем предположить, вряд ли видел монархомахию как вооружённую борьбу подданных с тираном, но больше как формальный способ низложения через отлучение от права на власть Папой Римским. В работе посвящённой концепции Р.Беллармино о «непрямой власти» понтифика иезуит Д.К.Мюррей цитирует великого инквизитора в том, что Папа не может посредством светской юрисдикции низлагать правителей, но может отнять права на королевскую власть и передать другому, если это поможет «спасти души». Вывод о концепции «непрямой власти» Д.К.Мюррей делает следующий: даже провозглашая примат духовной власти над светской, Р.Беллармино неосознанно ограничивает влияние понтифика в мирских делах, подчиняя обстоятельствам и случаю, когда вмешательство духовной власти может происходить лишь в определённом контексте и в определённых условиях [17]. Скарга,

если следовать строчкам из сочинений, придерживавшаяся идей «косвенной власти и динамичной смены порядков в Церкви, доказывая это тем, что вначале епископам приходилось решать, как духовные, так и светские проблемы, из-за отсутствия христианских правителей, а с правления Константина Великого епископы стали иметь лишь власть духовную, так как необходимость решения мирских дел легло на плечи христианских королей и императоров, которые действовали на благо Церкви [2, с. 47]. Да, тема монархии в сочинениях П.Скарги не раскрыта, но есть основания утверждать, что в первую очередь П.Скарга акцентирует своё внимание не на теоретизации допустимости борьбы с тиранами, а на последствиях преступлений против Бога наказанием за которые является злой рок, включающий в себя свержение и убийство тирана. Приводится пример Императора Маврикия, издавшего несколько указов противоречащих Божьим и церковным законам вопреки увещаниям св. Папы Григория Великого. Наказанием за непослушание стало его убийство Фокой [2, с. 97]. Одновременно в «Сеймовых проповедях» можно найти строчки, где проповедник отстаивает государственную власть: «О, сыны короны! Умейте чтить, как ваши отцы, ваши короли и паны. Не расточайте свободу свою на оскорбление его (Бога), на бунты, на мятеж, на клевету и ропот, на непослушание и помпезность, потому что вам самим они учинят великое зло и принесут тираническое рабство...» [2, с. 77]. Бортник И.А. раскрывает, что Скарга выступал против неповиновения государственным институтам, даже когда правитель и чиновники находились в смертных грехах, то есть в оппозиции к католической вере [8, с. 67]. Скарга негативно оценивал мятежи в Речи Посполитой, о чем свидетельствует его оценка рокоша 1606-1609 годов [8, с. 66]. Амбивалентное отношение

к борьбе с тиранией связано, возможно, с проповедническим характером его главного политического трактата. Скорее всего, П.Скарга руководствовался практическими соображениями, поскольку и Стефан Баторий, и Сигизмунд III Ваза покровительствовали делу Контрреформации и иезуитам, поэтому тема монархии не стояла остро и даже вполне мешала планам католиков Польши, поскольку могла ассоциироваться со считавшимся бунтарским кальвинистским учением и с известными случаями политического шпионажа и покушений на монархов членами иезуитского ордена.

Суммируя всё вышесказанное, политическое богословие Петра Скарги было основано на идеях средневековой схоластики, продолжало аристотелевскую традицию и соединяло её с христианским учением в понимании политики, государства и права. Так им выделялась монархия, как наиболее эффективная форма правления. Для обоснования этой мысли он обращается к органицистской концепции государства. Виды законов тоже выделял он в соответствии со схоластической традицией: естественный закон, божественный, церковный и светский. Немалое влияние на Скаргу оказал Р.Беллармино, представитель течения «второй схоластики». Оба отстаивали примат духовной власти Папы и сходились в тезисах защищающих монархическую форму правления государства. На актуальную проблему тираноборчества, П.Скарга не отвечает четко. В одном месте своих сочинений он приветствует свержение тиранов, а в другом месте говорит о недопустимости этого, причем склоняется перевес в пользу последнего. Воззрения же на еретиков иезуитского проповедника, соответствовали святоотеческой традиции, которые приводили аргумент к целостности или единству. Сравнивал Скарга их с иудеями, обвинял их в том, что ересь, особенно арианство, сулит

погибель Польше. Определённый синтез католической, схоластической и гуманистической мысли, и, даже осмелимся предположить, реформатской мысли в вопросе использования национальных языков, а также иные его представления позволяют сказать о П.Скарге, как о весьма оригинальном авторе чьё творчество и сейчас является

объектом исследований. К сожалению не все идеи, однако, он четко формулирует или раскрывает, поскольку разбираемые труды его носили скорее проповеднический характер, или эти идеи были написаны в крайне ограниченных фрагментах текстов, вроде предисловий.

Литература/References

1. Dzieduszycki M. Piotr Skarga i jego wiek. Krakow, 1868. Tom 1. 634 s.
2. Skarga P. Kazania Sejmowe, Takze Wzywanie do pokuty obywatelów koronypolskiej. Krakow, 1857. 160 s.
3. Skarga P. O jedności kościoła Bożego. Krakow, 1885. 308 s.
4. St. Thomas Aquinas: Political Writings ed. by R. W. Dyson. Cambridge, Cambridge University Press, 2004. 300 p.
5. Творения Афанасия Великого Архиепископа Александрийского. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902. 444 с.
6. Works of Athanasius the Great Archbishop of Alexandria. – Holy Trinity Sergius Lavra, 1902. 444 p. (In Russ.)
7. Яновский Л.В. Политическая деятельность Петра Скарги. Киев, 1907. 238 с.
8. Yanovskiy L.V. Political activities of Peter Skarga. Kiev, 1907. 238 p. (In Russ.)
9. Беляева О.М. Политика как наилучшая форма правления, по Аристотелю. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2013. (1(19)). 15-20
10. Belyaeva O.M. Polity as the best form of government, in Aristotle Judgment. *Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2013;(1(19)): 5-20. (In Russ.)
11. Бортник И.А. Проблема общественно-политического устройства в творчестве Петра Скарги. *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки*. 2013;(15): 61-70.
12. Bortnik I.A. The problem of socio-political structure in the works of Peter Skarga. *Vestnik of Polotsk State University. Series E. Pedagogical Sciences*. 2013;(15): 61-70. (In Russ.)
13. Бродский А.И. Время пресуществления Святых даров. Киевское богословие и российское Просвещение. *Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология*. 2015;(1): 89-99.
14. Brodsky A.I. The time of transubstantiation of the Holy Sacrament. Kiev's theology and Russian Enlightenment. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*. 2015;(1): 89-99 (In Russ.)
15. Фома Аквинский. Сумма теологии / под ред. С.И. Еремеева. Часть II-I. Вопросы 90–114. Киев, Ника-Центр, 2010. 432 с.
16. Thomas Aquinas. Summary of Theology. in S.I. Eremeeva dir., Part II-I. Questions 90–114. Kiev: Nika-Center, 2010. 432 p. (In Russ.)
17. Корзо М.А. Польские кальвинистские катехизисы XVI в. как источник для реконструкции конфессиональной идентичности. *Вестник РГГУ: Серия: История, Филология, Культурология, Востоковедение*. 2012;(21(101)): 92-107.
18. Korzo M.A. Polish XVI century calvinistic catechisms as a source for the confessional identity reconstruction. *RSUH/RGGU Bulletin.: Series: History, Filology, Culturology, Oriental studies*. 2012;(21(101)): 92-107. (In Russ.)
19. Tazbir J. Piotr Skarga, szermierz kontrreformacji. Warszawa, 1978. 344 s.
20. Аржакова Л.М. “Сеймовые проповеди” (1597) Петра Скарги: актуальные проблемы и варианты их решений. *Таврические чтения 2016. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность*. 2017;(II): 267-272.
21. Arzhakova L.M. Sejm Sermons (1597) of Peter Skarga, current problems and options for their solutions *Tavrisheskie chteniya 2016. Actual problems of parliamentarism*:

history and modernity. 2017;(II): 267-272. (In Russ.)

14. Chynczewska-Hennel T. Piotr Skar-ga – «Swordsmen of the Counter-Reformation» towards other confessions. *Historia i Świat*. 2018;(7): 177-186.

15. Urbanski P. Roberto Bellarmino (1542–1621) i wpływ jego myśli na rozwój kulturowych oraz religijnych idei w Rzeczypospolitej. Warszawa, Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, Formowanie kultury katolickiej w dobie potrydenckiej. Powszechność i narodowość katolicyzmu polskiego, 2016. Tom IV. 588 s.

16. Кондратенко С.Е. К проблеме тирании и тираноборчества в сред-

невековом политическом дискурсе. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. 2015;(4): 56-67

Kondratenko S.E. On the problem of tyranny and resistance in medieval political discourse. *Vestnik of Saint Petersburg University, International relations*. 2015;(4): 56-67. (In Russ.)

17. Murray J.C. St. Robert Bellarmine on the indirect power [Электронный ресурс]. – URL: <https://library.georgetown.edu/woodstock/murray/1948i> (дата обращения 01.09.2024).

Информация об авторе

Хуснутдинов Тимур Ренатович, Аспирант кафедры религиоведения, Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра религиоведения.

Information about the author

Khusnutdinov Timur Renatovich, Postgraduate student of Department of Religious Studies, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Поступила в редакцию 4.09.2024; принята к публикации 23.09.2024.

Received 4.09.2024; Accepted 23.09.2024.